

УДК 811.11-112

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-137-155

**СЕМАНТИКА ДВИЖЕНИЯ В ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ
(на материале английских фразеологических единиц с глаголами
движения)**

Д. Ю. Шидловская

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

В настоящем исследовании представлены результаты наблюдений над семантикой английских фразеологических единиц, репрезентирующих эмоционально-волевою сферу человека. Цель исследования — выявить особенности образной концептуализации эмоций в динамической картине мира; определить характер взаимодействия между эмоционально-волевой сферой и сферой движения. Актуальность исследования заключается в обращении к проблеме концептуализации человеком окружающей действительности. В современной лингвистике изучение способов и особенностей осмысления наиболее значимых областей жизнедеятельности человека, их языкового воплощения является одним из перспективных направлений. Актуальным также представляется исследование семантики движения и специфики взаимодействия сферы движения-перемещения с другими концептуальными областями. В работе применяется дефиниционный и компонентный анализ, а также метод когнитивного моделирования, интерпретационный метод. В результате исследования выделяются основные когнитивные механизмы, участвующие в осмыслении различных эмоций; выявляются особенности корреляционных связей между двумя исследуемыми концептуальными сферами. Теоретическая значимость работы определяется тем, что представленное исследование вносит определенный вклад в развитие эмотиологии и дополняет базу знаний о семантике движения. Полученные результаты могут послужить теоретической основой для других гуманитарных исследований; могут быть использованы для верификации различных теорий, связанных с эмоционально-волевой сферой человека. Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные результаты могут применяться в лекциях и практических занятиях по фразеологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, а также в других науках гуманитарного спектра.

Ключевые слова: фразеологическая единица; эмоция; движение; метафора; метонимия; метафтонимия.

Цитирование: Шидловская Д. Ю. Семантика движения в образной репрезентации эмоционально-волевой сферы (на материале английских фразеологических единиц с глаголами движения) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 137–155. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-137-155.

Semantics of Motion in Figurative Representation of Emotionally Volitional Sphere (a Case Study of English Phraseological Units with Motion Verbs)

Diana Yu. Shidlovskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

The paper features the results of the analysis of English phraseological units that represent the emotional-volitional sphere and include motion verbs. The study seeks to identify specific features of conceptualizing emotion in terms of motion events and to determine the nature of interaction between motion and the emotional-volitional sphere. The relevance of this research is determined by the contemporary interest in conceptualization of reality, as in modern linguistics the study of conceptualization conveyed through language is one of the most vibrant research areas. In addition, the study of motion semantics and the interaction of naïve kinematics with other conceptual spheres constitute another relevant research issue. The research methodology includes definition analysis, component analysis, the interpretive method, and the method of cognitive modeling. The findings reveal mechanisms that contribute to understanding of emotions and show specific correlation between the two conceptualized spheres under analysis. The theoretical significance of the research lies in its contribution to the development of emotion studies and in broadening our understanding of motion semantics. Its findings can be utilized as a theoretical framework for other humanitarian disciplines and used for verification of various emotion theories. The practical significance of the research stems from the possibility of implementing its results into courses in phraseology, cultural and cognitive linguistics, as well as other humanitarian disciplines.

Key words: phraseological unit; emotion; motion; metaphor; metonymy; metaphonymy.

Citation: Shidlovskaya, Diana Yu. (2022) Semantics of Motion in Figurative Representation of Emotionally Volitional Sphere (a Case Study of English Phraseological Units with Motion Verbs). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 137–155. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-137-155.

1. Введение

В статье рассматриваются особенности образной репрезентации эмоционально-волевой сферы человека в динамической картине мира. Цель работы — изучить специфику концептуализации эмоций на материале английских фразеологических единиц (далее ФЕ) с глаголами движения и выявить концептуальные связи между пространственным перемещением и эмоционально-волевой сферой.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи:

- провести дефиниционный анализ исследуемых ФЕ;
- выделить образы движения, лежащие в основе исследуемых единиц;
- выявить основные средства и механизмы концептуализации эмоций в терминах движения;
- определить характер связи между сферой движения и эмоционально-волевой сферой.

Гипотеза исследования строится на нескольких положениях: 1) сфера движения является одним из основных источников знаний и ассоциаций о психических процессах личности, в частности эмоциях; 2) в основе большинства ФЕ лежит несколько метафорических или метонимических моделей, поэтому сведение их значения к одной модели концептуальной метафоры или метонимии приводит к редукции фразеологической семантики, что, по нашему мнению, является неоправданным.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем проводится комплексный анализ эмоционально-волевой сферы в ее диалогической связи со сферой движения. Кроме этого, в работе также делается попытка более глубокого осмысления семантики фразеологических единиц, что позволяет соотнести их с несколькими метафорическими, метонимическими или смешанными моделями.

Проблеме языковой репрезентации эмоций посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: В. Ю. Апресяна, В. Д. Апресяна, Л. Г. Бабенко, С. Г. Воркачева, А. Вежбицкой, В. Г. Гака, А. А. Зализняка, М. Л. Ковшовой, Н. А. Красавского, Н. П. Силинской, Н. В. Скорик, О. Е. Филимоновой, В. И. Шаховского, А. Д. Шмелева, A. Dabrowska, D. Geeraerts, R. Gibbs, S. Grondelaers, Z. Kovescses, G. Lakoff, M. Johnson, M. J. Wilce и др.

Концептуализация эмоций становилась объектом научного осмысления в работах отечественных и зарубежных ученых на материале лексических и синтаксических средств языка (Kovescses 2000; Нагорная 2013; Яблокова 2017; Облецова 2018); фразеологических единиц (Скорик 2013; Орипова 2015; Дронов, Ковшова 2022); диалектной лексики (Soares da Silva 2020), художественных произведений (Никишина 2008); рассматривалась в сравнительном аспекте (Апресян 2011; Исхакова 2014; Забавнова 2015; Zhou, Critchley, Garfinkel, Gao 2021); служила объектом междисциплинарных исследований (Niemeier, Dirven 1997). Разработка лингвистической теории эмоций ведется в работах В. И. Шаховского (Шаховский 2008), Т. Н. Яблоковой (Яблокова 2016), Л. Н. Коберник (Коберник 2012), С. В. Ионовой (Ионова 2022) и др.

2. Характеристика материала и методов исследования

Языковые средства, передающие эмоции, характеризуются большим разнообразием. Поэтому их систематическое изучение предоставляет богатый материал для выявления универсальных и специфических особенностей, необходимых для реконструкции наивных представлений об эмоционально-волевой сфере человека (Бакина, Иванова, Федуленкова 2021: 165).

Материалом настоящего исследования послужили фразеологические единицы с компонентами-глаголами движения-перемещения, вербализующие различные эмоции человека. Под глаголами движения-перемещения в настоящей работе понимаются лексемы, обозначающие ситуацию, при которой субъект в какой-то момент времени занимает местоположение X, а в некоторый следующий момент — местоположение Y (Майсак, Рахилина 1999: 53). Кроме этого, в объем исследовательского материала входят ФЕ с компонентами-глаголами силового воздействия с последующим перемещением объекта: *hit, throw, pull* и т. д.

Для решения представленных выше задач и реализации поставленной цели используются следующие методы: дефиниционный и компонентный анализ, метод когнитивного моделирования, интерпретационный метод.

Алгоритм исследования включает несколько этапов. На первом этапе каждая ФЕ соотносится с той или иной эмоцией с помощью дефиниционного анализа. При этом учитывается, что одна единица может описывать одновременно несколько эмоциональных состояний как одинакового, так и противоположного знака.

На втором этапе проводится анализ плана содержания ФЕ, который подразумевает обращение к двум основным семантическим категориям — фразеологическому значению и внутренней форме ФЕ. Согласно А. Н. Баранову и Д. О. Добровольскому, актуальным значением ФЕ называется семантическая структура, образовавшаяся в результате метафорического и, реже, метонимического переноса и включающая определенные черты исходной ситуации (Баранов, Добровольский 2008: 112).

Под внутренней формой (ВФ) подразумевается образ, фиксированный в плане содержания ФЕ, а также осознаваемая носителем языка образная мотивация значения ФЕ его составляющими — словами или морфемами (Баранов 2014: 130). В настоящем исследовании ВФ рассматривается как отдельный семантический уровень плана содержания ФЕ, находящийся с уровнем актуального значения в деривационных связях. ФЕ образуются путем метафорического, метонимического или метафорометонимического (метафтонимического) переосмысления. Различные структуры знания отображаются в форме базовых (концептуальных) метафор — устойчивых переносов из одной концептуальной области в другую. Базовые метафоры могут быть представлены как в лексических единицах, так и в ФЕ. Более того, с ФЕ может быть связано несколько метафорических или метонимических моделей (Иванова 2011: 71), что подтверждается в настоящем исследовании.

Традиционно метафора и метонимия представляют собой перенос по сходству и смежности соответственно. В рамках когнитивной парадигмы

метонимия и метафора рассматриваются как ментальные операции, составляющие процесс познания, категоризации и концептуализации окружающей действительности (Лакофф, Джонсон 2004: 61–62, 66; Будаев 2007: 20).

Большинство ученых считает, что метафора и метонимия имеют концептуальную природу, но отличаются в семантическом и функциональном плане. Как метафоризация, так и метонимизация основана на взаимодействии между двумя сущностями и связана с языковой и познавательной деятельностью человека. В то же время метонимия, как считает Н. Д. Арутюнова, выполняет в предложении преимущественно идентифицирующую функцию и ориентирована на позицию субъекта и других актантов, тогда как метафора имеет характеризующую функцию (Арутюнова 1999: 352). Следовательно, метонимия является сдвигом в референции, а метафора — сдвигом в значении (Арутюнова 1990: 32). Метонимия строится посредством ассоциативных связей и указывает на реально существующую связь между предметами или явлениями (Кунин 1996: 75). Метафора же может обозначать не только общность между предметами и явлениями, но и признаки, приписываемые им человеком. Кроме этого, метафора характеризуется большей удаленностью от денотата и предоставляет большую свободу выбора признака, на основе которого осуществляется перенос (там же: 144).

В ряде исследований ученые высказывают предположения, что концептуальная метонимия является базовой ментальной операцией, предшествующей метафоре (Radden 2003; Taylor 2003). Некоторые исследователи трактуют метонимию как необходимый шаг для создания концептуальной метафоры (Ibid; Riemer 2001). Кроме этого, в современной когнитивной лингвистике также существуют противоположные подходы к интерпретации одних и тех же моделей переносов. Например, Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что соответствия между верхом и положительными эмоциями, низом и отрицательными эмоциями имеют метафорическое основание (Лакофф, Джонсон 2004: 41–42). По мнению же Г. Раддена, концептуализация эмоций через пространственные характеристики осуществляется при помощи метонимии (Radden 2003: 407–408). Однако, по нашему мнению, подобные разногласия между сторонниками концептуальной метафоры с одной стороны и концептуальной метонимией с другой имеют не терминологическую, а эмпирическую направленность.

В современной лингвистике развиваются новые подходы к интерпретации процесса метафоризации, отличные от концептуальной теории метафоры, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. К ним относятся дескрипторная теория метафоры (Баранов 2014); теория концептуальной

интеграции (англ. *Theory of Conceptual Integration*) (Turner, Fauconnier 1995); теория карьеры метафоры (англ. *The Career of Metaphor Theory*) (Bowdle, Gentner 2005); теория классового включения (англ. *Class / Category Inclusion Theory*) (Glucksberg, Keysar 1990); теория структурного отображения (англ. *Structure-mapping Theory*) (Gentner 1983); гибридная теория метафоры (англ. *The Hybrid Theory of Metaphor*) (Tendahl 2009) и др.

Все большее внимание ученые уделяют феномену концептуальной интеграции метафорических и метонимических моделей. Для обозначения смешанных метафоро-метонимических моделей в научный обиход вводится понятие «метафтонимия». Данный термин был предложен Л. Гуссенсом в (Goossens 1990) для описания следующих интегрированных образных моделей: метафоры из метонимии, метонимии внутри метафоры, метафоры внутри метонимии (Goossens 1990; Croft, Cruse 2004: 217–221; Evans, Green 2006: 319–320; Geeraerts, Cuyskens 2007: 243). Теория метафтонимии также разрабатывается в работах Ф. Руиз де Мендоза (Ruiz de Mendoza 2003), Р. И. Устарханова (Устарханов 2003) и др. Случаи метафтонимического переосмысления фиксируются в том числе в настоящем исследовании.

К настоящему моменту проблема метафоры, метонимии и их взаимодействия остается открытой. Дальнейшее углубление знаний и понимания данных семантических явлений, по нашему мнению, предполагает интеграцию существующих подходов и выработку общих принципов исследования метафорических, метонимических и метафоро-метонимических переносов.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Эмоционально-волевая сфера является одной из наиболее важных областей жизнедеятельности человека и составляет значимый фрагмент картины мира (Шаховский 2008). Исследование данной области позволяет не только выявить особенности восприятия и описания переживаний, но и раскрыть уникальный источник знаний о природе самого человека и сенсуалистических составляющих его жизнедеятельности (Лавриненко, Фомина 2011: 46).

В процессе эволюции эмоционально-чувственное переживание выступает основным источником познания и освоения мира. Однако сама область чувственного в силу своей абстрактной природы оказывается неподвластной архаичному человеку, представляется ему недостижимой и чуждой. Стремление сделать свои ощущения чувственно постигаемыми и выразимыми реализуется благодаря пространственному созерцанию. Поэтому даже в самых развитых языковых системах обнаруживается «метафорическая» передача духовных характеристик пространственными (Кассирер 2002: 133–134; Семенова 2019: 85).

В силу ограничений на объем исследования в работе рассмотрены только ФЕ, описывающие базовые эмоции человека. К. Э. Изард (Изард 1980; Зыкова 2011) выделяет десять базовых эмоций: **радость (счастье), гнев, печаль, удивление, страх, отвращение, стыд, интерес, презрение и вина**. Данная классификация выбрана потому, что представляется нам наиболее полной и репрезентативной. Базовая эмоция «вина» в работе не рассматривается, так как данное состояние не представлено ни одной из ФЕ, вошедших в исследовательский материал.

Радость и счастье вербализованы 7 ФЕ: *leap / jump for joy, be dancing in the street; raise someone's spirits; go into raptures; enter into the spirits; be rolling in the aisles; be walking / walk / float / dance on air*. Анализ ВФ ФЕ показывает, что в репрезентации вышеупомянутых эмоциональных состояний участвуют следующие динамические образы: **интенсивное движение-прыжок; ритмичное движение (танец); каузированное движение вверх; движение внутрь пространства; круговое движение; движение в воздушном пространстве** (является частным случаем вертикального движения). В последнем выражении (*be walking / walk / float / dance on air*) субъект передвигается либо при помощи **ходьбы**, либо **парит в воздухе**, либо совершает **ритмичные движения** в верхней части пространства.

Исследуемые эмоции (радость и счастье) осмысляются через выразительные телесно-экспрессивные движения посредством **метонимии «телесно-экспрессивное движение вместо эмоции»**: (*leap / jump for joy, be dancing in the street, raise a smile*). В ФЕ *be dancing in the street* реализуется символическое значение танца как древнего, инстинктивного выражения радости или печали жизни; символа торжества и обладания высшей силой (Тресиддер 1999: 365). Выражение *raise a smile*, помимо метонимии, содержит **метафору**, при помощи которой улыбка как бы «овеществляется» и воспринимается, как сущность, которой можно сообщить кинетическую энергию.

В образной репрезентации счастья и радости также участвует **архетип верха** (*be walking / be floating / walk / dance on air*), традиционно обладающий положительной аксиологической маркированностью (Токарев 1980: 161–166; Каган 2018: 34–35).

Бинарная метафора «движение-изменение» + «эмоциональное состояние — локус» представлена в ФЕ *go into raptures* (ср. *enter into the spirits*). Здесь движение внутрь описывает переход из состояния спокойствия в состояние экзальтации, а конкретное психологическое состояние осмыляется в категориях пространства.

Счастье и радость противопоставляются сниженному эмоциональному фону (горю, несчастью): *raise / lift someone's spirits* (см. дефиницию

выше). В основе данной ФЕ лежит образ *каузированной* движения объекта в верхнюю часть горизонтального пространства. В реализации семантики данной единицы участвуют следующие образные средства: **архетип «верх»** (привносит положительные коннотации), **метафора «каузированное движение — индуцированное изменение»** и **метафора** представления **абстрактного через конкретное**. При помощи последней метафорической модели настроение осмысливается как материальная сущность, которую можно перемещать в пространстве.

Имплицитное указание на ощущение счастья содержится в ФЕ *be rolling in the aisles*. Здесь данная эмоция концептуализируется через гиперболизированный образ субъекта, покатывающегося от смеха «между рядами кино или театра». **Круговое движение**, вербализованное глаголом *roll*, моделирует изменение положения тела в пространстве. Поскольку представленный стереотипный образ зачастую ассоциируется именно с проявлением чрезмерной радости, то мы можем говорить о том, что связь между ВФ ФЕ и ее актуальным значением устанавливается на основе метафорометонимических отношений: **гиперболической метафоры + метонимии «телесно-экспрессивное движение вместо эмоции»**.

Эмоциональное состояние **гнева** представлено наибольшим количеством ФЕ (> 20 единиц). Количественное преобладание единиц, вербализующих отрицательные эмоции, в частности гнев, отмечается большинством исследователей и объясняется тенденцией человеческого сознания акцентировать внимание на отрицательных сущностях чаще, чем на положительных (Кононова 2010: 56).

Ситуации движения, актуализируемые ВФ большинства ФЕ, содержат образы **направленного движения-отдаления**: *go bananas, go ape, go berserk, go nuclear, go ballistic, go mental, go stir-crazy*. В основе данных единиц лежит **метафора «движение-изменение»**, описывающая переход из нормального состояния в возбужденное, агрессивное. Семантический компонент «характер движения», актуализируемый на уровне ВФ, вносит в актуальное значение ФЕ дополнительные смыслы, способствующие осмыслению злости. Таким образом, данная эмоция также ассоциируется с сумасшествием, утратой разума и контроля над собой (*go berserk, go mental, go stir-crazy*); отождествляется с поведением животных, в частности обезьян, посредством **зооморфной метафоры** (*go ape, go apeshit*); сравниваются с ядерным и другими видами оружия (*go nuclear, go ballistic*); осмысливается в терминах нелинейных систем (*go non-linear*).

Изменение эмоционального состояния под влиянием внешних раздражающих факторов (провокации, психологического насилия) концептуализируется посредством метафорического образа *каузированной* движе-

ния: *drive someone crazy / insane, drive someone nuts, drive someone bonkers, drive someone potty, drive someone batty*. Как видно из дефиниций этих ФЕ, они связаны преимущественно с эмоциональным состоянием раздражения, которое может приводить к появлению гнева или любой другой отрицательной эмоции. В рассматриваемых языковых единицах фиксируется **метафора «каузированное движение — индуцированное изменение»**.

В репрезентации гнева участвуют фразеологические образы (**каузированного**) **движения по вертикали:** *raise someone's hackles rise, go through the roof, hit the ceiling / roof, throw up one's hands, be jumping up and down, go / jump off the deep end*.

В ФЕ *raise someone's hackles rise* глагол каузированного перемещения вверх *raise* 'поднимать' моделирует ситуацию изменения положения волосков на теле животного, когда щетина встает дыбом. В основе данной ФЕ лежит **зооморфная метафора**, при помощи которой поведенческие реакции животных на угрозу приписываются человеку.

В выражениях *go through the roof, hit the ceiling / roof* идея движения вверх формируется при восприятии целостной ситуации, заложенной на уровне ВФ. Ассоциация крыши или потолка с верхней частью пространства позволяет сделать вывод, что движение субъекта происходит именно по направлению вверх. В случае ФЕ *hit the ceiling / roof* движение объекта также происходит за счет силового воздействия (удара) и заканчивается при достижении им препятствия в виде потолка / крыши. В ФЕ же *go through the roof* объект перемещается *через* крышу, выходя за пределы ограниченного пространства. По-нашему мнению, в основе представленных единиц лежит **метафтонимия** — метафора, основанная на метонимических отношениях. С одной стороны, гнев сам по себе не может двигаться и «пробивать дыру в пространстве», однако наделение его кинематическим свойством становится возможным благодаря действию механизма метафоры. С другой стороны, на физиологическом уровне гнев проявляется общей мобилизацией организма и характеризуется резкими телесно-экспрессивными движениями, повышением давления, сердцебиением и т. д. (Изард 1980: 291–292; Ильин 2001: 168). Следовательно, здесь мы также можем выделить **метонимическую модель «физиологическая реакция вместо эмоции»**. Образы ФЕ *go through the roof* и *hit the ceiling / roof* можно сравнить с гидравлической моделью К. Лоренца.

Семантика ФЕ *throw up one's hands, be jumping up and down* формируется на основе **метонимии «телесно-экспрессивное движение вместо эмоции»**. В ФЕ *throw up one's hands* глагол *throw* и предлог *up* моделируют порывистое движение конечностей человека по траектории вверх. Весьма любопытный случай представляет ФЕ *be jumping up and down*, для которой

характерна энантиосемия, так как это выражение обозначает противоположные по знаку эмоции (см. дефиницию выше). Осмысление радости и злости через одинаковый образ можно объяснить тем, что данные состояния относятся к эмоциям «высокой возбудимости» (Lim 2016), для которых характерны следующие физиологические проявления: повышенная температура тела, ускорение сердечных ритмов и мускульных сокращений (Philippot, Rimé 1997). Рассмотренный пример показывает, что физиологические проявления эмоций не всегда являются объективными критериями для их дифференциации.

ФЕ *go / jump off the deep end* отражает идею всплытия (**движение снизу вверх**), поскольку словосочетание *deep end* описывает дно бассейна или любого другого водоема. Здесь изменение состояния человека **метафорически** осмысляется как изменение пространственного положения тела. Можно предположить, что данный образ связан с открытым выражением интенсивных, деструктивных эмоций, которые буквально выплескиваются наружу при потере контроля над собой.

Злость и гнев также описываются ФЕ, в основе которых лежат образы (**каузированного**) **кругового движения**: *go round the twist, drive someone around the bend*. ВФ обеих ФЕ затемнена. Существуют предположения, что данные выражения связаны с образом психиатрической клиники. Из этого следует, что гнев отождествляется с потерей рассудка.

В единичных случаях репрезентация гнева осуществляется через следующие образы пространственного перемещения: **движения внутрь пространства** (*fly into rage / temper / panic / passion*); **силового колебательного движения** (*shake one's fist at someone*). ФЕ *fly into rage / temper / panic / passion* реализует **бинарную метафору «движение-изменение» + «эмоциональное состояние — локус»**, посредством которой эмоции осмысляются в терминах пространства.

В ФЕ *shake one's fist at someone* злость при помощи **метонимии** интерпретируется через стереотипную поведенческую реакцию, характерную для человека в приступе гнева. Здесь глагол *shake* моделирует паттерн движения сжатой в кулак руки.

Страх представлен 7 ФЕ, ВФ которых актуализирует следующие виды движения: **колебательное движение** (*shake like a leaf, shake in one's boots / shoes, someone's voice shakes*); **быстрое движение или бег** (*make someone's blood run cold, run / be running scared*); **ползающие движения** (*make someone's flesh crawl / creep*); **интенсивное (силовое) движение вверх** (*fling up one's hands*).

Анализ ВФ ФЕ, вербализующих страх, показывает, что данное состояние описывается преимущественно при помощи **метонимии «телесно-**

экспрессивное движение вместо эмоции». Так, страх сопровождается *дрожью в конечностях* (*shake in one's boots / shoes, shake like a leaf*); *дрожанием голоса* (*someone's voice shakes*); *бегством* (*run / be running scared*); *мурашками по коже* (*make someone's flesh crawl / creep*); *взмахиванием руками* (*fling up one's hands*). В выражениях *make someone's flesh crawl, someone's voice shakes* обнаруживается и **метафора**, посредством которой голос и человеческая плоть воспринимаются как кинематические явления. Таким образом, данные ФЕ относятся к **метафоро-метонимическим** (метафто-нимическим) выражениям. Стоит отметить, что ФЕ *make someone's flesh crawl* также описывает отвращение, а ФЕ *fling up one's hands*, помимо страха, вербализует шоковое состояние. Из этого следует, что ощущение мурашек по коже и вскидывание рук соответственно являются проявлениями нескольких схожих по знаку эмоций.

В ФЕ *make someone's blood run cold* отражены архаичные знания и представления людей о страхе. На основе учения Галена в средневековой картине мира закрепилась концепция существования четырех типов жидкости (гумор) в теле человека: крови (горячая и жидкая), флегмы (холодная и жидкая), черной желчи (холодная и сухая) и желтой желчи (горячая и сухая) (Knuutila 2004: 34). Под воздействием страха кровь становилось холодной, что препятствовало выполнению ее жизненно важной функции — обеспечению человека теплом и энергией (Oxford Dictionary of Idioms 2005: 29). Схожие представления отражены в концепции Аристотеля, который трактует страх как охлаждение вследствие малого количества крови и недостатка теплоты (Аристотель 1937: 65, 162).

Отвращение представлено 3 ФЕ, включая *make someone's flesh crawl*, описанную ранее.

Выражение *one's gorge rises / make someone's gorge rise* номинирует несколько эмоций: отвращение, страх и крайнюю степень удивления (шок). В основе данной ФЕ лежит образ **вертикального движения** горла **вверх**. Можно предположить, что здесь движение вверх моделирует рвотный рефлекс или извержение рвотных масс. По нашему мнению, в конструировании фразеологического образа участвует **метонимия «физиологическая реакция вместо эмоции»**. Во ВФ ФЕ отражен эмпирический опыт человека, основанием которого является *телесность*.

ФЕ *pull / make a face* репрезентирует не только отвращение, но и презрение. По нашему мнению, в данном выражении можно выделить **две метонимии**: во-первых, отвращение метонимически описывается через характерную для данной эмоции поведенческую реакцию — вычурную мимику; во-вторых, в данной ФЕ фиксируется **метонимия «целое вместо ча-**

сти», где образ лица используется вместо выразительного движения мышц этой части человеческого тела.

Эмоциональное состояние **печали, грусти** представлено 6 ФЕ. В конструировании представлений о данных эмоциях участвуют следующие виды движения: **вертикальное движение вниз** (*one's heart sinks, reach / hit rock bottom*); **движение по горизонтали вниз и внутрь пространства** (*sink into depression*); **целенаправленное движение-прибытие** (*come / reach the end of (one's) tether*); **каузированное целенаправленное движение** (*drive someone to drink*); **силовое движение от себя** (*pull one's hair out*). ФЕ *one's heart sinks, reach / hit rock bottom* содержат в себе **архетипичный образ низа**, который традиционно имеет отрицательную маркированность (Токарев 1980: 161–166; Иоффе 2010: 688–689) и в данных ФЕ выступает средством концептуализации грусти. Кроме этого, в выражении *one's heart sinks* соматический компонент *heart* реализует символическое значение «локуса чувств и эмоций». Здесь, однако, сердце **метафорически** осмысляется не как пространственная категория, а как кинестетическая сущность, способная перемещаться в пространстве. В ФЕ *reach / hit rock bottom* также фиксируется **архетипичный образ низа**.

В ФЕ *sink into depression* можно выделить **бинарную метафору**: «**движение-изменение**» + «**эмоциональное состояние (депрессия) — локус**». Пространственный **архетип «вниз»** привносит в семантику данной ФЕ негативную коннотацию.

ФЕ *come / reach the end of (one's) tether* связана с образом животного, которое доходит до конца привязи и не может двинуться дальше. Данная ФЕ может обозначать ряд отрицательных эмоций (грусть, волнение, злость), а также физическое состояние — усталость. В основе этой единицы лежит **зооморфная метафора**.

Деструктивное эмоциональное воздействие на человека **метафорически** осмысляется в терминах каузированного движения (*drive someone to drink*). Кроме этого, исходя из ВФ ФЕ, индуцированные грусть и волнение ассоциируются с употреблением алкоголя.

Метонимическая модель «**психофизиологическая реакция вместо эмоции**» представлена в основе ФЕ *pull one's hair out*. Рассматриваемый фразеологический образ может быть связан с трихотилломанией, психическим расстройством, проявляющимся в вырывании собственных волос.

6 ФЕ описывают состояние **удивления**: *someone's jaw drops, nearly / almost fall off one's chair, raise eyebrows, jump / leap out of one's skin, turn (over) in one's grave, throw someone off balance*. В следующих выражениях используется **метонимия «телесно-экспрессивное движение вместо эмоции»**: *someone's jaw drops, raise eyebrows*. В обоих случаях **верти-**

кальное движение моделирует изменение положения челюсти и бровей соответственно. В основу ФЕ *nearly / almost fall off one's chair* положен образ **движения-падения** со стула. По нашему мнению, данная ФЕ основана на **метонимии**, формирующей представления об удивлении через связанную с данной эмоцией стереотипную бытовую ситуацию (представляет частный случай модели «**следствие вместо причины**»). Можно предположить, что эмпирическим основанием выражения является телесный опыт, а именно опыт падения в состоянии удивления. При этом мы не исключаем, что в основе данной ФЕ может лежать и метафтонимия — гиперболическая метафора, которая генетически восходит к метонимии.

Неоднозначной также представляется семантика ФЕ *jump / leap out of one's skin*, актуализирующая образ **движения-выпрыгивания** из определённого пространства — тела. Можно предположить, что значение данной единицы строится при помощи метафтонимии — **гиперболической метафоры**, основанной на **метонимии** «**соматические ощущения вместо эмоции**». Можно предположить, что выделенная модель отражает определённую реакцию на неожиданную стрессовую ситуацию, когда человек буквально подпрыгивает от удивления или страха. Кроме метафтонимии в ФЕ *jump / leap out of one's skin* можно выделить **метонимическую модель** «**часть вместо целого**», где образ кожных покровов апеллирует к телу человека.

ФЕ *turn (over) in one's grave, throw someone off balance* являются **метафорическими единицами**. ФЕ *turn (over) in one's grave* вербализует различные эмоции: злость, грусть, удивление или шоковое состояние. В данном выражении также отражены архетипичные представления о существовании жизни после смерти: на это указывает способность мертвецов сохранять двигательные способности даже после смерти (*антропоморфизм*).

В ФЕ *throw someone off balance* реализуется бинарная метафора «**казузированное движение — индуцированное изменение**» + «**эмоциональное состояние — локус**». В представленном случае абстрактное понятие баланса метафорически передает нормальное, спокойное психологическое состояние человека и описывается в терминах пространства.

4. Заключение

Проведенное исследование демонстрирует глубокую ассоциативную связь между эмоционально-волевой сферой и сферой движения. Анализ показывает, что в осмыслении эмоций участвуют следующие формы познания, представленные в виде образных моделей: метафоры (15 ФЕ); бинарной метафоры (14 ФЕ); метонимии (15 ФЕ); бинарной метонимии (1 ФЕ); метафтонимии (6 ФЕ). Кроме этого, в семантике некоторых ФЕ за-

ключены пространственные архетипы (бинарные оппозиции вверх — вниз); архаичные или донаучные мировоззренческие концепции: гуморальная теория, идея бессмертия, которая, по нашему мнению, восходит к мифологическому антропоморфизму.

Количественное преобладание метафорических представлений указывает на нечеткие представления об эмоциях и стремление описать их в более привычных, упрощенных формах. Так, исследование показывает, что чувственная сфера получает осмысление преимущественно в терминах *движения, пространства и конкретных понятий*, в том числе *антропоморфных*. Образы движения становятся «метафорическим воплощением» изменения эмоционального фона человека в положительную или отрицательную сторону. Такой параметр ситуаций движения, как *характер перемещения*, также играет роль в образной концептуализации эмоций, их конкретизации и / или оценке.

Метонимия как более объективная форма представления действительности (Кунин 1996: 144) отражает реальные связи между сферой движения и эмоций и описывает различные эмоциональные переживания через связанные с ними физиологические, поведенческие реакции, телесно-экспрессивные движения, бытовые и / или стереотипные ситуации. При этом анализ показывает, что эмоции не всегда можно дифференцировать на основе телесных ощущений. Исследование показало, что в основе ФЕ могут лежать и интегрированные, метафоро-метонимические модели (метафтонимии). В работе выделены следующие типы метафтонимий: сочетание метафоры и метонимии в семантической структуре одной ФЕ; метафора, основанная на метонимических отношениях; метафора внутри метонимии. Кроме этого, в ряде ФЕ фиксируются бинарные метафорические и метонимические модели, что указывает на усложненный характер семантики рассматриваемых ФЕ.

Дальнейшее исследование предполагает подробное описание специфики образной репрезентации других видов эмоций в динамической картина мира; изучение феномена апатии и безразличия и их связи с диалектической противоположностью движения — покоем.

Список литературы / References

- Апресян В. Ю.* Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51. [Apresyan, Valentina Yu. (2011) Opyt klasternogo analiza: russkie i angliiskie emotsional'nye kontsepty (Cluster Analysis: Russian and English Emotional Concepts). *Voprosy yazykoznanija*, 1, 19–51. (In Russian)].

- Аристотель*. О частях животных. М. Л.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1937. [Aristotel'. (1937) *O chastjah zhivotnyh* (Parts of Animals). Moscow, Leningrad: Gos. izd-vo boil. i med. lit-ry. (In Russian)].
- Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С 5–32. [Arutjunova, Nina D. (1990) *Metafora i dyskurs* (Metaphor and Discourse). *Teorija metafory* (Theory of Metaphor). Moscow: Progress, 1990, 5–32.]
- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. [Arutjunova, Nina D. (1999) *Jazyk i mir cheloveka* (Language and Human World). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury (In Russian)].
- Бакина А. Д., Иванова А. В., Федуленкова Т. Н.* От палитры эмоций до бесконфликтного общения // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 2 (54). С. 165–170. [Bakina, Anna D., Ivanova, Aleksandra V. & Fedulenkova, Tat'yana N. (2021) *От palitry emotsii do beskonfliktnogo obshcheniya* (From a Wide Range of Emotions to Conflict-Free Communication). *LUNN Bulletin*, 2 (54), 165–170. (In Russian)].
- Баранов А. Н.* Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. [Baranov, Anatolij N. (2014) *Deskriptornaya teoriya metafory* (Descriptive Theory of Metaphor). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russian)].
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. [Baranov, Anatolij N., & Dobrovol'skij, Dmitriy O. (2008) *Aspekty teorii frazeologii* (Aspects of Phraseology). Moscow: Znak. (In Russian)].
- Баранов А. Н.* Основы фразеологии (краткий курс). М.: Флинта, 2014. [Baranov, Anatolij N. (2014) *Osnovy frazeologii (kratkij kurs)* (Basics of Phraseology (Concise Course)). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Будаев Э. В.* Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 19–35. [Budaev, Jeducard V. (2007) *Stanovlenie kognitivnoj teorii metafory* (Development of Cognitive Theory of Metaphor). *Lingvokul'turologija*, 1, 19–35. (In Russian)].
- Дронов П. С., Ковшова М. Л.* К вопросу о концептуализации эмоций во фразеологии: фразеологические конструкции типа *С какого перепуга? С какой радости?* // Вопросы психолингвистики. 2022. № 51. С. 12–25. [Dronov, Pavel S., & Kovshova, Maria L. (2022) *К voprosu o kontseptualizatsii emotsii vo frazeologii: frazeologicheskie konstruksii tipa S kakogo perepuga? S kakoi radosti* (Conceptualization of Emotions in Phraseology: a Case Study of Figurative Units Similar to *S Kakogo Perepugu? S Kakoj Radosti?* 'What for'. *Journal of Psycholinguistics*, 51, 12–25. (In Russian)].
- Забавнова О. В.* Репрезентация концептов эмоциональных состояний на основе метафорического принципа в татарском и английском языках // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 112–114. [Zabavnova, Olesya V. (2015) *Reprezentatsiya kontseptov emotsional'nykh sostoyanii na osnove metaforicheskogo printsipa v tatarskom i angliiskom yazykakh* (Metaphoric Conceptual Representations of Emotional State in Tatar and English). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 112–114. (In Russian)].
- Зыкова И. В.* Культура как информационная система: духовное, ментальное, материально-знаковое. М.: Либроком, 2011. [Zykova, Irina V. (2011) *Kul'tura kak*

- informacionnaja sistema: duhovnoe, mental'noe, material'no-znakovoe* (Culture as Information System: Spiritual, Mental, Symbolic). Moscow: Librokom. (In Russian)].
- Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2011. [Ivanova, Elizaveta V. (2011) *Leksikologija i frazeologija sovremennogo anglijskogo jazyka* (Lexicology and Phraseology of Modern English). Saint Petersburg: Filologičeskij fakul'tet SPbGU; Moscow: Akademija. (In Russian)].
- Изард К. Э. Эмоции человека. М.: Изд-во МГУ, 1980. [Izard, E. Carroll. (1980) *Jemocii čeloveka* (Human Emotions). Moscow: Izdatel'stvo MGU. (In Russian)].
- Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. [Il'in, Evgenij P. (2001) *Emotsii i čuvstva* (Emotions and Feelings). Saint Petersburg: Piter. (In Russian)].
- Ионова С. В. Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований // Известия ВГПУ. 2022. № 3 (166). С. 221–226. [Ionova, Svetlana V. (2022) *Lingvistika emotsii v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovanii* (Linguistics of emotions in the context of the modern scientific research). *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*, 3 (166), 221–226. (In Russian)].
- Иоффе И. И. Избранное. Часть 2. Культура и стиль. М.: РАО Говорящая книга, 2010. [Ioffe, Ieremija I. (2010) *Izbrannoe. Čast' 2. Kul'tura i stil'* (Selected Works. Part 2. Culture and Style). Moscow: RAO Govorjashhaja kniga. (In Russian)].
- Исхакова З. З. Эмотивно-дейктическая константа в семиосфере. М.: Флинта, 2014. [Iskhakova, Zemfira Z. (2014) *Emotivno-deikticheskaya konstanta v semiosfere* (Emotional and Deictic Constant in the Semiosphere). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Каган М. С. Проблемы теории культуры. Избранные труды. М.: Юрайт, 2018. [Kagan, Moisej S. (2018) *Problemy teorii kul'tury. Izbrannye trudy* (Theory of Culture Issues. Selected Works). Moscow: Urait. (In Russian)].
- Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. [Kassirer, Je. (2002) *Filosofija simvoličeskih form. T. 1. Jazyk*. (The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 1. Language). Moscow, Saint Petersburg.: Universitetskaja kniga. (In Russian)].
- Коберник Л. Н. Метафорический подход к изучению семантических описаний чувств и эмоций // Векторы благополучия: экономика и социум. 2012. № 1 (2). С. 294–301. [Kobernik, Lyubov' N. (2012) *Metaforičeskii podkhod k izucheniju semantičeskikh opisaniij čuvstv i emotsii* (Metaphoric Approach to the Study of Semantic Descriptions of Emotions and Feelings). *Journal of Wellbeing Technologies*, 1 (2), 294–301. (In Russian)].
- Кононова П. Н. Эмотивный компонент значения как составляющая национально-культурного своеобразия фразеологических единиц сферы человеческих отношений (на материале французского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2010. Вып. 12. С. 53–60. [Kononova, Polina N. (2010) *Emotivnyi komponent znachenija kak sostavlyajuščaja natsional'no-kul'turnogo svoeobraziya frazeologičeskikh edinitv sfery čelovečeskikh otnošenij* (na materiale frantsuzskogo yazyka) (The Emotive Component as an Expression of National and Cultural Peculiarities of Phraseological Units Describing Human Relationships). *LUNN Bulletin*, 12, 53–60. (In Russian)].
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. [Kunin, Aleksandr V. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo an-*

- glijskogo jazyka* (Modern English Phraseology Course). Moscow: Vyssh. shk., Dubna: Feniks. (In Russian)].
- Лавриненко И. Ю., Фомина З. Е. Эмоциональный концепт *happiness* (счастье) в философской картине мира Ф. Бэкона (на материале повести Ф. Бэкона «Новая Атлантида») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. Вып. 16. С. 45–57. [Lavrinenko, Irina Yu., & Fomina, Zinaida E. (2011) Emotsional'nyi kontsept happiness (schast'e) v filosofskoi kartine mira F. Bekona (na materiale povesti F. Bekona «Novaya Atlantida») (The Emotional Concept Happiness in the Philosophical Worldview of F. Bacon (Based on F. Bacon's "New Atlantis")). *LUNN Bulletin*, 16, 45–57. (In Russian)].
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. [Lakoff, George, & Johnson, Mark. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* (Metaphors We Live by). Moscow: Editorial URSS. (In Russian)].
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения // Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 53–66. [Maisak, Timur A., & Rakhilina, Ekaterina V. (1999) Semantika i statistika: glagol IDTI na fone drugikh glagolov dvizheniya (Semantics and Statistics: Verb "GO" in Contrast with Other Motion Verbs). *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki dinamicheskogo mira* (Logical Analysis of a Language. Languages of the Dynamic World). Dubna: Mezhdunarodnyi universitet prirody, obshchestva i cheloveka "Dubna", 53–66. (In Russian)].
- Нагорная А. В. Метафтонимия в сфере концептуализации эмоций в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (29). С. 128–134. [Nagornaya, Aleksandra V. (2013) Metaftonimiya v sfere kontseptualizatsii emotsii v sovremennom angliiskom yazyke (Metaphonymy in Emotion Conceptualization in Modern English). *Philology. Theory and Practice*, 11 (29), 128–134. (In Russian)].
- Никишина И. Ю. Особенности лексикализации концепта *anger* в языке художественной литературы на английском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 1. С. 97–103. [Nikishina, Irina Yu. (2008) Osobennosti leksikalizatsii kontsepta *anger* v yazyke khudozhestvennoi literatury na angliiskom yazyke (Specific Features of Lexicalization of Concept of Anger in English Literature). *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*, 1, 97–103. (In Russian)].
- Облецова Е. В. Эмоциональные концепты PASSION и EMOTION как смежные концептуальные сущности в английской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). С. 135–138. [Obletsova, Elena V. (2018) Emotsional'nye kontsepty PASSION i EMOTION kak smezhnye kontseptual'nye sushchnosti v angliiskoi yazykovoii kartine mira. (Emotional concepts PASSION and EMOTION as related conceptual entities in the English-language world view). *Philology. Theory and Practice*. 2018, 6(84), 135–138. (In Russian)].
- Орипова М. Х. К вопросу об исследовании фразеологических единиц, выражающих эмоции человека, в разнотемных языках // Вестник ТГУПИ. 2015. № 4 (65). С. 112–119. [Oripova, Musavara K. (2015) K voprosu ob issledovanii frazeologicheskikh edinit, vyrazhayushchikh emotsii cheloveka, v raznosistemnykh yazykakh (To the Issue of Researching Phraseological Units Expressing Emotions of Man in

- Languages of Different Structures). *Bulletin of TSULBP*, 4 (65), 112–119. (In Russian)].
- Семенова Т. И. Интерпретирующий потенциал английского прогрессива в категоризации эмоциональных состояний // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 48. С. 85–96. [Semenova, Tatiana I. (2019) Interpretiruyushchii potentsial angliiskogo progressiva v kategorizatsii emotsional'nykh sostoyanii (The Interpretative Function of the English Progressive in Conceptualizing Emotional States). *LUNN Bulletin*, 48, 85–96. (In Russian)].
- Скорик Н. В. Языковая репрезентация эмоциональной парадигмы: на материале фразеологии английского языка. М.: Прометей, 2013. [Skorik, Nadezhda V. (2013) *Yazykovaya reprezentatsiya emotsional'noi paradigmy: na materiale frazeologii angliiskogo yazyka* (Linguistic Representation of Emotional Paradigm: Based on Phraseology of English Language). Moscow: Prometei. (In Russian)].
- Токарев С. А. Мифы народов мира. В 2-х томах. М.: Советская энциклопедия, 1980. [Tokarev, Sergei A. (1980) *Mify narodov mira. V 2-kh tomakh* (Myths from Around the World. In Two Volumes). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)].
- Устарханов Р. И. Метафтонимия: механизм, процесс, концептуальный феномен // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2003. С.101–106. [Ustarkhanov, Rashid I. (2003) Metaftonimiya: mekhanizm, protsess, kontseptual'nyi fenomen (Metaphonymy: Mechanism, Process, Conceptual phenomenon). In *Kognitivno- semanticheskie issledovaniya predlozheniya i teksta. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* (Cognitive and Semantic Researches of Sentences and Texts: Inter-university Collections of Papers). Pyatigorsk: Izdatel'stvo PGLU, 101–106. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. [Shakhovskii, Viktor I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* (Linguistic Theory of Emotions). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Яблокова Т. Н. Современные подходы к изучению эмоций в лингвистике (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2 (60). С. 180–183. [Yablokova, Tat'yana N. (2016) *Sovremennye podkhody k izucheniyu emotsii v lingvistike (na materiale angliiskogo yazyka)* (Modern Approaches to Studying Emotions in Linguistics (by the Material of the English Language). *Philology. Theory and Practice*, 6-2 (60), 180–183. (In Russian)].
- Яблокова Т. Н. Концептуализация эмоциональной амбивалентности (на материале современного английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). С. 184–189. [Yablokova, Tat'yana N. (2017) *Kontseptualizatsiya emotsional'noi ambivalentnosti (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka)*. *Philology. Theory and Practice*, 11 (77), 184–189. (In Russian)].
- Bowdle, Brian, & Gentner, Dedre. (2005) The Career of Metaphor. *Psychological Review*, 112 (1), 193–216.
- Croft, William, & Cruse, Alan. (2004) *Cognitive Linguistics*. New York: Cambridge University Press.
- Evans, Vyvyan, & Green, Melanie. (2006) *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

- Geeraerts, Dirk, & Cuyckens, Hubert. (2007) *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Gentner, Dedre. (1983) Structure-mapping: A Theoretical Framework for Analogy. *Cognitive Science*, 7, 155–170.
- Glucksberg, Sam, & Keysar, Boaz. (1990) Understanding Metaphorical Comparisons: Beyond similarity. *Psychological Review*, 97, 3–18.
- Goossens, Louis. (1990) Metaphonymy: the Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action. *Cognitive Linguistics*, 1 (3), 323–342.
- Knuuttila, Simo. (2004) *Emotions in Ancient and Medieval Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.
- Kovesces, Zoltan. (2000) *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lim, Nangyeon. (2016) Cultural Differences in Emotion: Differences in Emotional Arousal Level between the East and the West. *Integrative Medicine Research*, 5 (2), 105–109.
- Philippot, Pierre, & Rime, Bernard. (1997) The Perception of Bodily Sensations During Emotion: A Cross-cultural Perspective. *Polish Psychological Bulletin*, 28 (2), 1–19.
- Ruiz de Mendoza, Francisco. (2003) The Role of Mapping and Domains in Understanding Metonymy. In *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 109–132.
- Radden, Gunter. (2003) How Metonymic Are Metaphors? In *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 407–435.
- Riemer, Nick. (2001) Remetonymizing Metaphor: Hypercategories in Semantic Extension. *Cognitive Linguistics*, 12 (4), 379–401.
- Taylor, John R. (2003) Category Extension by Metonymy and Metaphor. In *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 323–349.
- Tendahl, Markus. (2009) *A Hybrid Theory of Metaphor: Relevance Theory and Cognitive Linguistics*. New York: Palgrave Macmillan.
- Turner, Mark, & Fauconnier, Gilles. (1995) Conceptual Integration and Formal Expression. *Metaphor and Symbolic Activity*, 10 (3), 1–32.
- Soares da Silva, Augusto. (2020) Exploring the Cultural Conceptualization of Emotions across National Language Varieties: a Multifactorial Profile-based Account of Pride in European and Brazilian Portuguese. *Review of Cognitive Linguistics*, 18 (1), 42–74.
- Niemeier, Susanne, & Dirven, Rene. (1997) *The Language of Emotions: Conceptualization, Expression, and Theoretical Foundation*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
- Zhou, Pin, Critchley, Hugo, Garfinkel, Sarah, & Gao, Ya. (2021) The Conceptualization of Emotions across Cultures: a Model Based on Interoceptive Neuroscience. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 125, 314–327.

Словари / Dictionaries

- Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС 1999. [Tresidder, Jack. (1999) *Slovar' simvolov* (Dictionary of Symbols). Moscow: FAIR- PRESS. (In Russian)].
- Siefring, Judith. (2005) *Oxford Dictionary of Idioms*. Oxford: Oxford University Press.